Выполнив задание в бассейне, семья Цзянь Тан сохранила свое лидерство. Следуя указания в записке, они проследовали к месту проведения следующего конкурса.

«Конкурс «Нарисуй и Угадай»:

Один из членов семьи вытягивает пять карточек и поочередно рисует на мольберте то, что на них написано. Другие члены семьи должны угадать, что именно нарисовано. Игра продолжается до тех пор, пока угадывающая сторона не отгадает два рисунка или пока каждый из угадывающих не ошибется три раза, тем самым проиграв. Угадав одну карточку, ошибившиеся и выбывшие члены семьи возвращаются в игру».

Как раз когда Цзянь Тан раздумывала над тем, кого нарисовать, Линь Суйчжоу вышел вперед и гордо заявил:

— Рисовать буду я.

— Ты? — сомнительно взглянула не него Цзянь Тан.

— А что, ты мне не доверяешь?

Цзянь Тан раздраженно протерла глаза и решила не спорить с его решением. Она была уверена, что никакого таланта к изобразительным искусствам у ее бывшего мужа не было, но раз уж он решил рисовать, то пусть рисует.

— Хорошо. Пускай.

Цзянь Тан взяла под руки детей и села напротив мольберта.

Линь Суйчжоу вытянул из общей стопки пять карточек, взял черный маркер и принялся рисовать.

Сначала он нарисовал круг, затем небрежно добавил к нему несколько небрежных штрихов. Получился простенький человечек.

— Человек? — нахмурившись, произнесла Цзянь Тан.

Линь Суйчжоу покачал головой и нарисовал над человечком еще один круг. Задумавшись, Цзян Тан все же догадалась, что это было солнце.

— Человек… греющийся на солнце? — покачав головой, попыталась угадать она.

Закатив глаза, Линь Суйчжоу дал понять своей бывшей жене, что он не очень то восхищен ее умственными способностями. Изобразив рядом с человечком часы, он приписал к ним время: 7:00.

Вокруг мольберта начали собираться другие семьи.

— Человек… проснулся на работу? — попытала свою удачу Цзянь Тан.

— Неправильно. Мама выбывает, — заявил один из кураторов конкурса.

Бросив на Цзянь Тан косой взгляд, Линь Суйчжоу указал на Ляншэня:

— Давай, теперь ты.

Глаза Ляньшэня загорелись, и когда он уже собирался открыть рот и ответить, его отец вдруг передумал.

— Хотя нет, пусть лучше Цяньцянь.

Ляншэнь расстроено опустил глаза.

— Это завтрак, — прозвенел голос девочки.

Линь Суйчжоу мягко улыбнулся и одарил дочь хвалебным взглядом, показав карточку:

— Умница, Цяньцянь!

Цзянь Тан вдруг встала и подошла к мольберту, пытаясь разглядеть детали, которые она могла не увидеть.

— И где тут завтрак?! — ткнув пальцем в рисунок, посмотрела она на Линь Суйчжоу.

Линь Суйчжоу указал на маленького человечка и принялся объяснять:

— Это ученик начальной школы с красным галстуком на груди. А это солнце, значит, он только что встал и готовится идти в школу. А перед тем как пойти в школу, он что делает? Правильно. Завтракает.

Она удивленно уставилась сначала на бывшего мужа, а потом на человечка. Увидев странный штрих у него на шее, она задала резонный вопрос:

— Как я должна понять, что это красный шарф, если весь рисунок черный?!

— Да при чем тут шарф? Я же специально часы нарисовал, но даже с ними ты не угадала.

«Да как я вообще должна была догадаться?!»

Услышав негромкое хихиканье родителей, окруживших их мольберт, Цзянь Тан закипела от злости. Раньше она думала, что подобное может быть только в тупых комедиях, но никак не в реальной жизни.

Проводя Цзянь Тан на место своим ехидным взглядом, Линь Суйчжоу прочитал вторую карточку и, глубоко вздохнув, некоторое время стоял и думал…

Через некоторое время он посмотрел на воспитательницу и сказал:

— Я отказываюсь это рисовать. Как такое можно показывать детям?

Цзянь Тан подошла к Линь Суйчжоу и, взяв у него карточку, увидела на ней надпись «маленький головастик».

Цзянь Тан посмотрела на бывшего мужа и удивленно спросила:

— И с чего это вдруг детям нельзя показывать головастиков?

Линь Суйчжоу игриво поиграл бровями, и она тут же все поняла.

Вскоре и все взрослые вокруг поняли скрытый смысл и один за другим принялись бросать на Цзянь Тан двусмысленные взгляды.

Покраснев то ли от стыда, то ли от еще большей злобы, она развернулась и села обратно к детям.

— Дайте ему уже другую карточку! — скрипя зубами, обратилась к воспитательнице Цзянь Тан.

Та ее послушала и дала Линь Суйчжоу вытянуть новый вариант.

Время шло, семьи выбывали одна за другой.

Линь Суйчжоу изобразил на мольберте две волнистые линии, очередного человечка и что-то

отдаленно похожее на собаку.

Штрихи были слишком абстрактны, чтобы Цзянь Тан могла быть уверена в том, что нарисовал ее бывший муж.

— Ну… Отгадывайте, — махнул рукой Линь Суйчжоу.

Цзянь Тан тяжело вздохнула и, недолго подумав, предположила:

— Кто-то выгуливает собаку?

Брови Линь Суйчжоу слегка нахмурились. Глядя на его выражение лица, Цзянь Тан забеспокоилась.

«Так, если это не собака, тогда…»

— Кто-то выгуливает кошку?

— Это вообще не имеет ничего общего ни с собаками, ни с кошками, — глубоко вздохнув, сказал Линь Суйчжоу.

— Ну, дай подсказку тогда.

— Мы этим пользуемся каждый день.

Глаза Цзянь Тан нервно разглядывали рисунок.

«Да я на экзамене так истошно билет не рассматривала, как этот чертов мольберт!»

Вдруг Цзянь Тан вскочила с места и, щелкнув пальцами, заявила:

— Я поняла!

Брови Линь Суйчжоу слегка приподнялись, он смотрел на нее с ожиданием.

— Это Аванти верхом на осле!

П.п. Аванти – это герой популярных китайских мультиков. Араб, катающийся на осле.

Предвкушение правильного ответа, мелькавшее на лице Линь Суйчжоу, в мгновение ока исчезло.

— И как ты им пользуешься, позволь узнать? — удивленно уставился на бывшую супругу Линь Суйчжоу.

Воспитательница, которая стояла рядом и знала ответ, чуть не разразилась смехом. Она достала из кармана маленький пакетик с дынными семечками и продолжила наблюдать за представлением.

В это время очередная семья закончила с конкурсом и направилась на следующее задание.

Семья Цзян Тань осталась последней.

— Ляншэнь, — уставился на сына, Линь Суйчжоу.

— Это…

— Зачем я вообще тебя спрашиваю? Цяньцянь, ты должна знать.

— Я не знаю, пап, — покачав головой, ответил Лянцянь.

— Я знаю! — поднял руку, как примерный ученик Ляншэнь.

Линь Суйчжоу махнул рукой. Другого выбора, кроме как дать ответить своему глупому сыну, у него не было.

— Это Haidilao! Пап, давай что-нибудь у них сегодня закажем!

П.п. Haidilao – это китайская сеть ресторанов.

«Я знала, что на этого дурака нельзя положиться».

Линь Суйчжоу показал карточку с надписью WiFi.

Воцарилась тишина.

Воспитательница не сдержалась и громко рассмеялась.

Линь Суйчжоу принялся объяснять.

— Это два иероглифа! Волнистые линии – это море (hai). А вот эта линия внизу – земля (di). Человек тянет ламу, значит, если соединим, то получим… Хеди Ламарр!

«Кто?!»

Дети были в не меньшем замешательстве. Они вообще не понимали о чем или о ком говорил их отец.

Линь Суйчжоу продолжил:

— Хеди Ламарр изобрела технологию перехвата сигнала, которую теперь используют в WiFi!

«Ну как вы могли не угадать такую элементарную вещь?! Я же так красиво все обрисовал!»

Цзянь Тан, пыхтя от ярости, подошла к мольберту и, взяв маркер, нарисовала на доске значок WiFi – точку и три линии.

— А вот так нельзя было нарисовать?! – уставилась на него она. — Откуда дети могут знать, кто такая Хеди Ламарр?!

Немного помолчав, Линь Суйчжоу понял, что оплошал.

— Ну да… ты права…

Сомнения в том, что ее бывший муж был идиотом, окончательно пропали. На следующий рисунок Цзянь Тан не возлагала особых надежд.

Линь Суйчжоу казался более серьезным. Сначала он тщательно и долго вырисовывал круг, на который нанес несколько штрихов и точек.

На этот раз Цзянь Тан решила следовать логике бывшего мужа и решила, что это определенно не пицца.

«Так, если подумать, то этот круг со штрихами, скорее всего, Земля, а точки на нем – люди. Но так просто быть не может. Наверное, этот дурак решил изобразить песню Я и Ты. Там как раз было про то, что мы из одного мира и то, что мы – одна большая семья».

Цзян Тан была полна уверенности, что на этот раз ответит правильно, и спокойно сказала:

— Я и Ты.

Лянцянь помотала головой и медленно произнесла:

— Это пицца.

Линь Суйчжоу подошел к дочке и радостно поцеловал ее в лоб.

— Умница, Цяньцянь. Ты у меня такая умная. А мама вот ничего отгадать не смогла.

Расправившись, наконец, с конкурсом, они направились дальше.

Пока они шли по коридору, мысли Цзянь Тан о том злосчастно рисунке все никак не умолкали. Не в силах больше терпеть, она спросила:

— Почему ты нарисовал именно пиццу? До этого твой полет фантазии был совсем другой.

— Просто смирись с тем, что ты – не такая уж и умная.

Цзянь Тан была готова разорвать наглеца на части.

«Ну ничего… Скоро тебе наступит конец…»

Придя к месту проведения конкурса, они поняли, что слишком уж сильно задержались на прошлом задании. Помещение перед аудиторией было абсолютно пустым. В центре стоял стол, на котором лежала одна розовая косметичка.

— Это что, все? — удивленно улыбнулась Цзянь Тан.

— Похоже на то, — не осознавая, что его ждет, ответил Линь Суйчжоу.

— Ладно, бери и пойдем в аудиторию, там уже, наверное, все во всю играют.

Пройдя в аудиторию, они увидели, что все столы и стулья в помещении были сдвинуты в два ряда, между которыми оставалось заметное пространство. На доске красовалась, написанная жирными буквами, надпись: «Макияж для пап».

Цзянь Тан огляделась, аудитория была очень оживленной. Жены накладывали на мужей по несколько слоев макияжа, не экономя косметики; дети, орудуя кисточками, рисовали львов и котят на лбах у своих отцов. Кто-то даже вырезал из цветной бумаги узоры и, используя помаду

вместо клея, крепил их в качестве украшений.

Вся аудитория переплеталась в смеющемся хаосе.

Линь Суйчжоу был готов развернуться и тут же уйти куда подальше.

Как только он переступил порог, Цзянь Тан крепко ухватила его за руку.

— Не бойся, малыш Чжоу. Мамочка о тебе позаботится, — ехидно улыбалась ему она. — Пойдем присядем. А то ты весь день на ногах. Устал, наверное.

Как бы он не пытался сопротивляться, но Цзянь Тан завела его в аудиторию.

Она очень боялась, что он вырвется и убежит, поэтому, найдя ближайшее свободное место, усадила его и, не теряя ни секунды, принялась накладывать макияж.

Судя по содержимому косметичек, детский сад потратил большие деньги на организацию этого мероприятия. Помимо всего прочего, в косметичке были: красная помада, пудра, румяна, тени для век и даже накладные ресницы.

При виде этих ужасных орудий для пытки, глаза Линь Суйчжоу в страхе забегали по столу.

— Ты ведь знала, что будет такая подстава?! — спросил он.

— О, рано бояться — оскалилась Цзянь Тан. — Ты еще главного не знаешь.

Линь Суйчжоу попытался встать, но Цзянь Тан, надавив на плечи, усадила его обратно на место.

Цяньцянь залезла на стол локтями и принялась рассматривать косметичку. Вдруг она спросила:

— Мам, а можно я надену папе парик Барби?

— А он у тебя с собой?

— Он в моем шкафчике. Там и плащ, как у феи есть.

Не дожидаясь ответа, Цяньцянь быстро выбежала из аудитории и вернулась уже с пакетом, в котором был парик и плащ

Адамово яблоко Линь Суйчжоу перекатывалось вверх-вниз, глядя на милое личико Цяньцянь. Его сердце сжалось. Он и не мог подумать, что главное орудие пыток внесет его дочь.

http://tl.rulate.ru/book/39340/1767813